

«А вы ближе подойдите, посмотрите, — зовет он полюбоваться на свое творчество. — Приглядитесь: эти цветы я из пробок сделал! Специально собирал разные — красные, желтые, синие!».

Раньше в Приречный раз в неделю ходила «Газель», и жители не чувствовали себя совсем уж отрезанными от всего мира. Но вот уже год как единственный автобус ходить перестал, а сотовой связи и интернета здесь не было никогда.

«Я несколько раз просил районные власти повлиять на эту ситуацию, — рассказывает Леонид Иванович Попов, главный коммунист Пудожского района. — Сотовой связи нет в Приречном, в Кривцах — очень плохая, в Устьреке люди вообще через северо-западный роуминг звонят — у них телефоны к вышкам в Архангельской области подключаются. Говорю нашим чиновникам районным: повлиять как-то на операторов, пусть построят хотя бы одну станцию. Отвечают: мы не можем приказывать частной компании, а ей — не выгодно».

Глава Шальского поселения Тамара Тифантьева.

местах, голосуют за КПРФ и по многим вопросам сотрудничают с коммунистами. На губернаторских выборах в прошлом году Евгений Ульянов в Шальском набрал голосов больше, чем Артур Парфенчиков. Пудожский район в принципе считается «красным» — местные жители в большей степени оказывают поддержку КПРФ, помня, как жили в советские времена. Ведь этот лесной край полностью держался на леспромпхозах, а они все были уничтожены при новой власти.

Вот и в Шальском после закрытия лесозавода (не-

поселения с каждым годом уменьшается. Был 9,3 миллиона, стал 5,7 миллиона. Вот как хочешь, так и выкручивайся. Я свою зарплату отдаю на нужды поселения почти сразу же, как получаю. То на одно, то на другое».

Глава поселения не скрывает, что дорабатывает на своей должности последние месяцы, а в сентябре, когда будут новые выборы, переизбираться на второй срок не пойдет.

«Меня четыре года назад уговорили. Но если бы я знала, что так будет, — когда с тебя требуют, а денег ни на что не дают, никогда бы не согласилась на эту работу. Мне уже жалко того человека, который придет на мое место».

Нелегко приходится и главе Кривецкого поселения коммунисту Леониду Мицуре, который точно так же выкручивается, пытаясь наладить жизнь в деревнях, не имея финансирования и наполовину закрепленных за местной властью полномочий.

В Шальском на встрече рассказали о новой беде, которая свалилась на плечи жителей Пудожского района, — в морге районного центра перестали проводить вскрытие, и всех покойников теперь приходится возить за 200 километров в Медвежьегорск. Конечно же, никто дорогу не оплачивает — туда и обратно за свой счет. Говорят, что единственный на район патологоанатом вышел на пенсию, а на его место не могут найти специалиста.

«Мы в Пудожском районе уже давно не получаем никакой медицинской помощи, почти все медпункты закрыты, скорую помощь не дождешься. В Пудожской больнице инфарктников и консультантов не лечат, везут в Медгору. Многих живыми не довозят. А теперь и покойников нужно возить за 200 километров. Да еще и за свои деньги. Раз так, то скоро мы своих близких во дворе начнем хоронить без вскрытия и справок о смерти».

«ЭТО НЕ КАКАЯ-НИБУДЬ ОТДЕЛЬНАЯ ПУДОЖСКАЯ ПРОБЛЕМА»

Глава Пудожского района Владимир Ересов, с которым мы тоже встретились, поражает спокойствием. Общаясь с другими районными руководителями, выезжая за границы Пудожского края, он прекрасно знает, что в Карелии везде так — ситуация один в один. Если в Петрозаводске и городах жизнь еще теплится, то деревня просто умирает на глазах.

«У нас в Пудожском районе предприятий практически не осталось, откуда я налоги возьму?! — говорит Ересов. — Все налоги — это НДФЛ и мелкий бизнес, торговцы. И все ведь понимают, что никакого нового производства у нас не будет, во всяком случае, традиционного лесного. Потому что для организации нового производства нужно сырье, а у нас всю древесину забирают на ЦБК — Сегежский, Кондопожский, району ничего не остается. Работы нет, нормального образования, медицины — нет. Не удивительно, что все уезжают — кто в Петрозаводск, а кто в соседние регионы. Из-за этого численность населения резко сокращается. Ну, и смертность в два раза превышает рождаемость. Вот и результат».

По словам Ересова, на своей должности он каждый день, как на войне (пудожане, как мы заметили, очень часто сравнивают свое нынешнее положение с военным или послевоенным).

«Своих денег ни на что не хватает, — говорит Ересов. — А дотации мы получаем не в полном объеме. В итоге у меня 25 миллионов долга за отопление и куча проблем — надо детей до школ довозить, надо северные сверх МРОТ выплачивать, надо с автобусами как-то разбираться. А перевозчики в поселки ехать не хотят, потому что эти рейсы убыточны, и никто не может их заставить. Из регионального бюджета денег на пассажирские перевозки не дают, и так ведь по всей республике. Это не какая-нибудь отдельная пудожская проблема».

К сожалению, глава Пудожского района не видит никаких предпосылок к тому, чтобы в ближайшее время что-то изменилось к лучшему.

«Меня тут вызывали в Петрозаводск на обсуждение Концепции развития Карелии до 2020 года, — поделился Владимир Ересов. — Так я потом сказал разработчикам все, что об этом думаю! Они Пудожский район называли «пристоличной зоной» (то

есть близкой к столице республики Петрозаводску) и все свое видение развития нашего края привязали к тому, что мы где-то рядом, совсем недалеко. Братцы, да Пудожский район за 400 километров от Петрозаводска находится! А вы не знали?! Сложилось такое впечатление, что эту Концепцию они просто списали с какого-то другого региона. И можно предположить, что получили за это из бюджета немалые средства, подсунув в итоге документ, очень далекий от реальности».

«ГОСУДАРСТВО САМОУСТРАНИЛОСЬ»

Все проблемы, озвученные на встречах в Пудожском районе, будут систематизированы и взяты на депутатский контроль фракции КПРФ в Законодательном собрании Карелии.

Как считает Евгений Ульянов, все, о чем рассказывали жители, — это следствие общероссийской государственной политики, построенной сегодня на принципах дикого капитализма. Когда государство на всех уровнях полностью самоустранилось от выполнения социальных функций и решения проблем населения, переложив это бремя на частный бизнес, который на самом деле ни за что не отвечает и существует с единственной целью — получения прибыли. Это касается всех сфер нашей жизни, начиная с ресурсоснабжающих организаций, управления ЖКХ и заканчивая пассажирскими перевозками.

И, конечно же, Пудожский район — это типичный пример того, как живет сегодня вся Карелия и вся страна.

«У нас на фундаменте капитализма построена эта пресловутая вертикаль власти, которая в реальности никак не работает. Мало того, что она в принципе не жизнеспособна, так еще и погрязла в коррупции сверху донизу. Вспомните советские времена: разве государство могло допустить такую ситуацию, чтобы на селе не было школы или медпункта?! Или чтобы не было дров?! Спрашивается, зачем нужна такая власть, которая не может обеспечить исполнение гарантий, записанных в Конституции, — право на труд, бесплатное образование, медицину, достойную пенсию и т.д.? Власть отвернулась от человека. У нас нет главного — заботы о человеке. И если на федеральном уровне не произойдет смены этой политики, очень скоро наша страна просто вымрет».

Андрей КУЗНЕЦОВ
Петрозаводск —
Пудожский район

Власти отказываются признавать этот дом в Приречном аварийным.

Еще одна большая проблема в Приречном — ветхий фонд. Как и в других поселках, жители здесь платят за соцнаем жилья и капремонт, но услуг не получают. Дома все равно ремонтируют за свой счет, а многие никак не могут добиться признания их жилья аварийным.

«Посмотрите в окошко, видите этот дом — с кривыми стенами, без крыши и окон? — показывает пожилая жительница Приречного на развалюху через дорогу. — Я там прописана, но живу у сестры. Так вот, его отказываются включать в список аварийных. Говорят, еще хороший. А жить — невозможно».

ШАЛЬСКИЙ

Аудитория на встрече в поселке Шальский оказалась самой многочисленной. Это не случайно — здесь проходит так называемый «красный пояс», жители лучше, чем в других

сколько лет назад) жизнь остановилась. При Худилайнене комета из Петрозаводска до Шалы ходила, люди транзитом в Пудож ездили. А теперь и этого нет, и автобус не ходит. В результате жители Шальского попадают в Пудож только на частных машинах.

«Смешно, конечно, мы так долго добивались, чтобы нам остановку на причале отремонтировали. Худилайнен в конце концов сделал, от дождика хорошо прятаться. А теперь и комет нет, и остановка не нужна», — рассказывают жители поселка.

Пришла на встречу с Евгением Ульяновым и глава поселения Тамара Тифантьева, та самая, которую не могут дождаться в Бочилово.

«А как мне быть? — задает риторический вопрос Тифантьева. — На мне 13 полномочий, которые финансово обеспечены лишь на 40 процентов. Бюджет